

А.С. Черняев: 1986 год. Послесловие

В этом году (в начале февраля) автор этих записок стал помощником Горбачева по международным вопросам. Его наблюдения за поведением, манерами и действиями Горбачева приобрели характер живого, повседневного личного и делового контакта.

Обращает на себя внимание феноменальная откровенность Горбачева – и в оценках ситуации, и в обозначении намерений. Он высказывает смелые, шокирующие окружающих мысли, многие из которых так и не были реализованы. Беспощаден в критике того, что имеем, что и как делается.

Поощряет «раскручивание» гласности, но все еще рассматривает ее как орудие партии в осуществлении преобразований, а не как «свободу слова», действующую по собственной логике.

Решительно пресекает пономаревскую (коминтерновскую по сути) практику отношений с зарубежными компартиями и комдвижением в целом. Но еще уверен, что освобожденные от опеки КПСС, полностью независимые, они могут обрести новое дыхание и в качестве таковых имеют перспективу.

Иначе говоря, он не порывает с представлением об СССР как «идеологической державе», но уже очень далеко зашел в налаживании принципиально новых отношений с Западом и формирует внешнюю политику, абсолютно исключая идеологический компонент, то есть конфронтацию и несовместимость. Термин «новое мышление» еще не употребляется. Но на деле оно уже «работает».

Все больше обеспокоен кадровым обеспечением преобразований. Однако, никаких сомнений в том, что КПСС может и должна стать их авангардной и двигательной силой, у него пока не возникает. **При всей своей неприязни к идолопоклонству и догматизму, Горбачев продолжал свято верить, что апелляция к Ленину, к «ленинским подходам» может служить**

не только моральным, но и практически действенным рычагом реализации его замыслов.

В этом году действовала еще в полном согласии когорта, можно сказать, «отцов-основателей» перестройки (Лигачев, Рыжков, Воротников...) при лидирующей роли связки Горбачев-Яковлев.

В этом «томе», как, впрочем, и в других, много личных переживаний и размышлений автора записок. Он оказался в новом положении – более влиятельном и менее свободном, при гораздо более ответственных и больших перегрузках.

В его взглядах еще прочны иллюзии насчет «открывающихся перспектив» для его «социалистической Родины». Его конформизм объясняется и оправдывается близостью к Горбачеву и надеждами на успех его дела. Они пока еще не наталкиваются слишком резко на его интеллигентские сомнения.

Если попытаться дать формулу реформаторской эволюции Горбачева в 1986 году, она может быть такой: необычайная смелость в словах и оценке проблем и осторожность в делах.

Черняев А.С. «Совместный исход. Дневник двух эпох...». С.703-704.